

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.392.04, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО», МИНОБРНАУКИ РОССИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК**

Аттестационное дело № \_\_\_\_\_  
Решение диссертационного совета от 25.12.2023 №75

О присуждении Артамонову Денису Сергеевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора философских наук.

Диссертация «Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества» по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия принята к защите 21.09.2023 г. (протокол заседания № 73) диссертационным советом 24.2.392.04, созданным на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (Минобрнауки России, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, приказ № 105/нк от 11.04.2012).

Соискатель Артамонов Денис Сергеевич, 21 мая 1980 года рождения, работает доцентом кафедры теоретической и социальной философии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Минобрнауки России.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Тираноборческие и террористические идеи в русской политической культуре первой четверти XIX в.» защитил в 2006 году в диссертационном совете, созданном на базе Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Диссертация выполнена на кафедре теоретической и социальной философии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Минобрнауки России. В период подготовки диссертации соискатель обучался в докторантуре ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (15.01.2021 — по настоящее время).

Научный консультант – доктор философских наук, доцент Тихонова Софья Владимировна, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», профессор кафедры теоретической и социальной философии.

Официальные оппоненты:

Головашина Оксана Владимировна, доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», ведущий научный сотрудник Уральского гуманитарного института;

Маленко Сергей Анатольевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии;

Фортунатов Антон Николаевич, доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», заведующий кафедрой социально-политических коммуникаций дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук (г. Москва) – в своем положительном отзыве, подписанном Канаршем Григорием Юрьевичем, канд. полит. наук, старшим научным сотрудником, зам. руководителя сектора соц. философии ИФ РАН, составленном д-ром философ. н. Олейниковым Юрием Васильевичем, ведущим научным сотрудником сектора соц. философии ИФ РАН, указала, что диссертация Артамонова Д.С. является самостоятельным, законченным, квалифицированным исследованием, в котором решается актуальная научная задача. Диссертация соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Соискатель имеет 177 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 70 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 17 работ. Общий объем 53 п.л. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. Наиболее значимые работы по теме диссертации: Артамонов Д.С. Цифровая идентичность в контексте цифровой памяти // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2023. Т. 6, № 1. С. 15-20; Артамонов Д.С. Социально-эпистемические арены познания истории // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, № 3. С. 238-242; Артамонов Д. С. Медиапамять: теоретический аспект // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. Т. 4, № 2. С. 65-83.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы: зав. кафедрой философии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет» д-ра филос.н., доц. Иванова Андрея Геннадиевича; директора НОЦ «Практическая и прикладная философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» д-ра филос.н., доц. Дыдрова Артура Александровича; доц. кафедры российской политики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» д-ра полит.н. Белова Сергея Игоревича; доц. кафедры философии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева» канд. филос.н. Григорьева

Сергея Леонидовича; исследователя Института журналистики, медиа и коммуникаций Гетеборгского университета (Швеция) PhD in journalism, media and communications Родина Павла Юрьевича; доц. кафедры социологии культуры и коммуникации ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» д-ра социол.н., доцента Сергеевой Ольги Вячеславовны, профессора кафедры философии науки и техники ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» д-ра филос. н. Шиповаловой Лады Владимировны

По мнению доц. Иванова А.Г., приведенный в качестве примера интернет-мем в 11-м положении, выносимом на защиту, сложно рассматривать в качестве объекта, способного в полной мере выразить ностальгические чувства, и диссертант, возможно, делает слишком сильный акцент на воображение и эмоциональное восприятие представлений о прошлом, упрощая медиапамять; также следовало бы при рассмотрении практик получения исторического знания гражданской науки определять их как дополнение к инициативам public history.

В отзыве доц. А.А. Дыдрова сформулированы уточняющие вопросы о том, что имеет в виду диссертант под «коллективными воспоминаниями» и «обыденным неформальным историческим знанием», а также из автореферата не понятно, где в диссертации применялся «постструктуралистский» подход, идеи Делеза-Гваттари, Лиотара и др.

Белов С.И. указал, что реальные практики хисторихакинга, как показано в автореферате, возможны при создании исторических компьютерных игр, интернет-мемов или фейков, и в таком случае представляется неуместным говорить об историческом знании, а только об образах прошлого.

С точки зрения доц. Григорьева С.Л., осталось не ясным, «каков был исследовательский замысел в выборе» проектов для исследования, так как самая масштабная арена коллективного конструирования медиапамяти — «Википедия» осталась без внимания.

В отзыве Родина П.Ю. отмечается, что в автореферате не проведен детальный анализ информационных и коммуникационных технологий как агента или актора медиапамяти, а также, что в рамках изучения медиапамяти требуют отдельного рассмотрения скрытые алгоритмы функционирования коммуникационных каналов и социальных сетей.

По мнению доц. Сергеевой О.В., в качестве объекта исследования должна быть обозначена коллективная память, а в качестве предмета — медиапамять, что способствует точному пониманию новизны исследования, а также в степени разработанности проблемы не уделено внимание вкладу Л.Мановича, в частности его идее «о потенциальной делитируемости как принципе новых медиа».

В отзыве Шиповаловой Л. В. замечаний нет.

Во всех отзывах отмечается актуальность и новизна исследования, дается высокая оценка полученных результатов, указываются теоретическая и практическая значимость работы, а также

подтверждается соответствие диссертации требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, и указывается, что её автор, Артамонов Д.С., заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокими достижениями в соответствующей области науки и наличием у них публикаций по проблематике исследования. Официальные оппоненты и ведущая организация не имеют совместных проектов и совместных публикаций с соискателем.

**Диссертационный совет считает, что на основании выполненных соискателем исследований:**

*разработана* авторская концепция медиапамяти как формы коллективной памяти, динамика трансформации которой обусловлена цифровизацией коммуникационного и культурного пространства современного общества;

*предложено* и обосновано новое направление социально-философского исследования медиапамяти как коммуникационного механизма конструирования представлений о прошлом, предполагающее осуществление методологического синтеза в векторной ориентации коммуникационного подхода для изучения социальных практик воспроизводства образов прошлого, процессов создания исторического знания массами интернет-пользователей при помощи цифровых технологий и способов его модификации в пространстве медиа;

*доказано*, что представления о прошлом в цифровом обществе конструируются в процессах коммуникации, опосредованных медиа;

*введены* авторские определения понятия социально-эпистемической арены, обозначающего коммуникационные площадки производства исторической информации и представлений о прошлом, а также понятия хисторихакинга, характеризующего способы познания и репрезентации истории в медиасфере, в условиях распространения цифровых технологий для работы с информацией.

**Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:**

*доказаны* положения, обосновывающие символический характер коллективно разделяемых представлений о прошлом, которые и возникают в результате коммуникативного социального действия, направленного на удовлетворение потребности в формировании устойчивой картины социальной реальности;

*изложена* авторская интерпретация стратегий погружения в воображаемые исторические миры медиапамяти, конструируемые пользователями компьютерных игр. Впервые было установлено, что исторические компьютерные игры оказывают существенное влияние на медиапамять локальных сетевых сообществ;

*раскрыта* взаимосвязь деструктивных форм социально-эпистемологических практик



производства обыденного исторического знания с представлениями о прошлом медиапамяти, включающей в себя историческую лженауку, цифровую мифологию и фейки;

*изучены* процессы медиатизации социальной мифологии в условиях формирования цифровой культуры, а также выявлены важнейшие социокультурные факторы мифологизации коллективной памяти;

*проведена модернизация* характеристик коллективной памяти в целях преодоления плюрализма теорий *memory studies* путем введения понятия медиапамять, опирающегося в своем определении на акцентуацию способов конструирования представлений о прошлом в цифровую эпоху.

**Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:**

*разработаны* теоретические материалы, которые *были внедрены* в учебный процесс для создания учебных и специальных курсов по социальной и политической философии (в том числе курсы «Методология философии истории», «Цифровая эпистемология», «Этика социальных медиа и селфбрендинг», включенных в учебный план направления 47.04.01 Философия (профиль «Цифровое общество и технологическая этика» в СГУ);

*определены* возможности применения коммуникационного подхода для исследования коллективно разделяемых представлений о прошлом, в рамках которого общество рассматривается как явление, непрерывно воссоздаваемое в процессах социальной коммуникации;

*создана* теория медиапамяти, имеющая потенциал интегрирования концепций коммуникативной, культурной, социальной, исторической и цифровой памяти в единую непротиворечивую систему, описывающую коммуникационные механизмы воспроизводства образов прошлого в цифровом обществе.

**Оценка достоверности результатов исследования выявила:**

*теория* автора построена на достоверных и верифицируемых научных фактах, в том числе на проверенных результатах классических и авторитетных трудов по социальной и политической философии, медиафилософии, социальной эпистемологии;

*идея* базируется на обобщении опыта социально-философских исследований в области изучения коллективной памяти и медиа, а также на основе анализа коммеморативных и социально-эпистемических практик цифрового общества;

*установлено*, что положения и выводы обладают научной новизной, а результаты, самостоятельно полученные автором, согласуются с тенденциями исследований в области социальной и политической философии;

*использованы* современные методы анализа феноменов коммуникационной среды, качественного анализа медиа, а также философских концепций коллективной памяти в рамках социально-философской традиции.

**Личный вклад соискателя** состоит в создании полного текста рукописи диссертации, в формировании концептуального и методологического плана исследования, формулировке тезисов и выводов, личном участии в апробации результатов исследования (70 авторских публикаций и 56 докладов на конференциях различного уровня).

В ходе защиты были высказаны следующие критические замечания. В отзыве ведущей организации в качестве недостатков, которые имеют дискуссионный характер, указывается, что 1) не поясненным остался вопрос о соотношении видов коллективной памяти (коммуникативная, культурная, социальная) с медиапамятью; насколько обосновано использование этих терминов в цифровом обществе; 2) автор не прояснил в диссертации своего отношения к мифам, критерии их отличия от научного знания; 3) требует прояснения тезис о включении масс в производство знаний о прошлом: способствует ли участие масс в производстве исторического контента упразднению исторической науки или возможно говорить только о ее трансформации в новую форму? и являются ли социально-эпистемологические практики производства исторического знания, научными или остаются только «знаниевыми»? 4) при общей полноте и проработанности библиографии автор упускает из виду значимые социально-философские работы, сохраняющие роль методологического основания её постановки в выбранном соискателем исследовательском дискурсе; 5) упускается специфика производства и воспроизводства коллективной памяти в тех или иных социальных платформах; 6) утверждение, что в отсутствие образов будущего люди вынужденно обращаются к истории и памяти, видится бездоказательной; 7) имело бы смысл провести четкое разграничение между культурой «моддинга», ностальгическими любительскими ремейками видеоигр и непосредственно созданием инди-игр.

По мнению доц. Головашиной О.В., 1) говоря о медиапамяти, диссертант не предлагает достаточно четкого определения медиа; 2) тезис автора о нивелировании границ между историческим знанием и памятью кажется несколько преждевременным; если для автора историческое знание тождественно представлениям, репрезентациям или любой информации о прошлом, то, касается ли такая трансформация знания только исторической науки? Можно ли говорить о том, что медиа сближают представления и знания о химии, медицине, математике? 3) тезис о том, что медиапамять является инструментом манипулирования (с.209) нуждается в прояснении; 4) приведенные автором примеры того, что производство визуальных исторических образов в медиапространстве усилиями интернет-пользователей становится одним из главных способов конструирования социальных мифов, свидетельствуют, скорее, о проявлении представлений о прошлом в сознании пользователей и их трансляции, чем именно о конструировании; 5) в отличие от исторического знания, коллективная память никогда не была продуктом научных исследований или популяризаторов исторической науки; 6) не очень понятно противопоставление медиа и культуры, а также соотношение этих понятий; 7) обеспе-

чение транспоколенческой, диахронической целостности медиапространства характерно не только для медиапамяти, но для коллективной (социальной) памяти вообще; 8) при пересказе взглядов Френсис Йетс корректней было бы использовать женский род.

Официальный оппонент Маленко С. А. указывает, что диссертация не лишена целого ряда двусмысленностей, противоречий, а также спорных положений, которые требуют развернутых авторских комментариев: 1) в диссертации феномен медиапамяти трактуется то как механизм коммуникации, то как форма коллективной памяти; 2) в текст диссертационного исследования следовало бы ввести анализ авторов, которые посвятили свои исследования концептуализации роли бессознательного в формировании, сохранении и трансляции индивидуального и коллективного опыта; 3) в рассуждениях диссертанта о памяти не наблюдается обращения к феномену «связи времен», т. е. к темпоральным категориям «настоящее» и «будущее», которые обязательно должны рассматриваться, поскольку выступают результатом конструирования; 4) память является субъективным продуктом, как во многом и сама история также предстает результатом произвольной или же «заказной», корпоративной субъективизации, поэтому возникает проблема, что же, в итоге, оказывается общественно ценным и каковы в этом случае критерии и механизмы определения этой ценности; 5) автор утверждает, что цель существования «умной толпы» состоит в осуществлении социально-значимых трансформаций, в то время как большинство социальных акций, в которых принимает участие современная молодёжь, носит, скорее, развлекательно-досуговый характер; 6) в контексте анализа цифрового общества необходимо было прежде всего ответить на вопрос о сущности цифровой ментальности и картине мира цифрового человека, конструирующих прошлое; 7) необходимо было определить, отсутствие каких именно содержаний компенсирует лженаучная картина мира и почему количественный и качественный рост числа мифов пришелся именно на начало XXI века; 8) остается непонятным, какие именно новые антропологические и экзистенциальные ниши открывает цифровая мифология; 9) не понятно какими именно критериями руководствовался автор, выбирая в качестве форм конструирования медиапамяти фэйки, мемы и компьютерные игры; 10) следовало было очертить не только инструментальную специфику визуализации медиапамяти цифрового общества, но и определить сущностные отличия такой визуализации от ее исторических прототипов, которые так же транслировали общезначимый опыт.

По мнению проф. Фортунатова А.Н., в работе имеется ряд положений, требующих уточнения авторской позиции и соответствующего развития предложенной концепции: 1) справедливо ли говорить о коммуникативной памяти или о медиапамяти как о современной форме коллективной памяти; 2) как соотнобразуется тезис о том, что «коллективной памяти вне социальной коммуникации не существует», с теорией архетипов и с целым пластом подсознательных интенций, или напластований опыта предшествующих поколений; 3) какова содержательная и

формальная взаимоподчиненность понятий «дискурс» и «социально-эпистемическая арена»?

Соискатель Артамонов Д. С. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы, согласившись с частью замечаний и приведя собственную аргументацию. На замечания ведущей организации Артамонов Д.С. ответил: 1) все виды коллективной памяти в цифровую эпоху трансформируются в медиапамять; 2) мифы являются неотъемлемой частью мировоззрения человека, и в этом качестве их можно рассматривать как элемент медиапамяти; выработка критериев отличия мифа от научного знания выходило за рамки исследования; 3) участие масс в производстве исторического контента не способствует упразднению исторической науки, однако, она трансформируется под воздействием применения цифровых технологий; социально-эпистемологические практики производства исторического знания являются в большей степени «знаниевыми», но, в то же время, в науке можно наблюдать схожие процессы; 4) указанные в отзыве работы имеют косвенное отношение к теме диссертации, которая основывалась на других методологических основаниях; 5) по мнению автора, механизмы конструирования медиапамяти одинаково работают на всех социальных платформах; 6) упомянутое утверждение представляет собой гипотезу, которая может объяснить повышенный интерес исследователей к теме коллективной памяти и фиксируемое в диссертации общественное внимание к прошлому; 7) разграничение типов культуры компьютерных игр не влияет на характеристику медиапамяти, так как ее механизмы универсальны.

На замечания официального оппонента Головашиной О.В. соискатель ответил, что: 1) в работе использовано широкое толкование медиа в маклюэновском понимании как посредника в процессах коммуникации; 2) тезис автора о нивелировании границ между историческим знанием и памятью подтверждается результатами исследования, основанными на изучении коммеморативных практик; в диссертации не ставится знака равенства между представлениями и знаниями, а говорится об их конвергенции в цифровую эпоху, также можно говорить о том, что медиа сближают представления и знания о химии, медицине, математике, в том смысле, что научные знания становятся частью мировоззрения индивидов; 3) манипуляция является неотъемлемой частью коммуникационных процессов, и она возникает при конструировании представлений о прошлом, когда каждый интернет-пользователь утверждает свою историческую картину мира; 4) проявление представлений о прошлом в сознании пользователей и их трансляция происходит именно в процессе конструирования; 5) невозможно согласиться с утверждением, что коллективная память никогда не была продуктом научных исследований или популяризаторов исторической науки, так как к настоящему времени сложилось целое исследовательское направление, посвящённое формированию коллективной памяти исторической наукой и научпопом; 6) культура в процессе цифровизации становится частью медиaprостранства; 7) медиапамять является формой коллективной памяти,



а, следовательно, выполняет те же социальные функции, что и она, используя коммуникационные механизмы; 8) замечание принято.

На замечания официального оппонента Маленко С. А. соискатель ответил, что: 1) кажущаяся противоречивость определения медиапамяти вызвана многогранностью и многоаспектностью данного феномена коммуникационного пространства; 2) исследование проходило в социально-философском ракурсе изучения процессов рационализации представлений о прошлом, поэтому вопросы о коллективном бессознательном остались за его рамками; 3) феномен «связи времен» и темпоральные категории «настоящее» и «будущее» рассматривались в диссертации, однако без детального анализа, так как они представляют собой самостоятельный объект исследования; 4) в эпоху постправды общественно ценными являются субъективные убеждения, коллективные мировоззренческие позиции, эмоционально окрашенный контент, выражающий, в том числе, и представления о прошлом; 5) развлекательно-досуговые акции «умных толп» имеют рациональный характер и являются социально-значимыми; 6) определение цифровой ментальности и картины мира цифрового человека является самостоятельным масштабным исследованием, которое выходит за рамки диссертационной работы, однако, определение структуры медиапамяти можно считать одной из частей решения этой проблемы; 7) лженаука компенсирует отсутствие научных знаний в картине мира человека, заменяя их мифами и фальсифицированными данными, рост которых обусловлен процессами цифровизации, способствующими структурной перестройки коммуникационного пространства; 8) цифровая мифология призвана объяснить индивиду новую цифровую картину мира и дает возможность любому интернет-пользователю самому стать мифотворцем; 9) фейки, интернет-мемы и компьютерные игры являются наиболее показательными элементами медиапамяти, рассмотрение которых позволяет точнее раскрыть механизмы конструирования представлений о прошлом в цифровой медиасреде; 10) определение существенных отличий визуализации медиапамяти от ее исторических прототипов является несомненно важной задачей, которая осталась за рамками диссертационного текста, но была осуществлена в других публикациях автора.

На вопросы официального оппонента Фортунатова А. Н. соискатель ответил, что: 1) медиапамять является формой коллективной памяти, так как, несмотря на явное стремление к индивидуализации коммуникационного пространства человека, в массовом сознании сохраняются коллективно разделяемые представления о социальной и исторической реальности; 2) теория архетипов не рассматривалась в диссертации, так как исследование подсознательных интенций коллективных представлений о прошлом выходило за ее рамки; 3) понятие «социально-эпистемическая арена» носит инструментальный характер, применяется для описания условий конструирования представлений о прошлом в цифровой медиасреде и не связано с понятием «дискурс».

На заседании 25 декабря 2023 г. диссертационный совет принял решение за разработку концепции медиапамяти как коммуникационного механизма конструирования представлений о прошлом в цифровом обществе присудить Артамонову Денису Сергеевичу ученую степень доктора философских наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 6 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 18 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за — 15, против — 1, воздержались — 0.

Председатель  
диссертационного совета 24.2.392.04

Ученый секретарь  
диссертационного совета 24.2.392.04

25.12.2023



Устьянцев Владимир Борисович

Малкина Светлана Михайловна